

Учебный пример 1

Лидия Иванова и Тамара

Лидия Иванова — 20-летняя мать-одиночка, которая живет со своей дочерью Тамарой (2,5 года). В прошлом Лидия работала, но в настоящее время она содержит себя и Тамару на выплачиваемое пособие. Два дня в неделю Лидия ходит на курсы профессионального обучения, и в эти дни она отдает Тамару в детский сад. Недавно воспитательница заметила, что у Тамары появилось несколько заметных синяков на ягодицах, ногах и спине и (как ей показалось) след от ожога на ягодицах. Она позвонила в местные органы защиты детства. Воспитательница рассказала социальному работнику, что на протяжении прошлого месяца Тамара плакала и сопротивлялась, когда ее пытались отвести в туалет, и сидела, сжавшись в углу, или пряталась, всякий раз, когда ходила под себя. Кроме того, девочка выказывала сильный страх, когда кто-нибудь упоминал туалетную комнату. Воспитательница заявила, что это было совсем не похоже на Тамару, которая всегда была милым и улыбчивым ребенком и охотно общалась с персоналом детского сада и другими детьми. Наконец, воспитательница отметила, что ей очень нравилась Лидия и что Лидия и Тамара, очевидно, любят друг друга.

Социальный работник отправился домой к Лидии, чтобы оценить ситуацию, установить, применялось ли к Тамаре насилие, и определить уровень риска, которому Тамара подвергалась бы, если бы ее оставили с матерью.

Социальный работник рассказал Лидии о синяках на теле Тамары и о том, почему он полагал, что они были нанесены преднамеренно, а не возникли случайно. В процессе беседы социальный работник вел себя очень доброжелательно и старался разговорить Лидию. Лидия начала плакать и сказала, что последние три месяца были худшими в ее жизни. Она серьезно заболела, не могла регулярно ходить на работу, где она получала мизерную зарплату, и в конце концов ее уволили. Она подала заявку на выплату ей социального пособия и пошла на курсы профессионального обучения.

Она заявила, что ей было очень тяжело из-за того, что она жила на пособие, потому что привыкла обеспечивать себя сама. Врачи установили, что у нее было серьезное, но излечимое заболевание крови. Ей прописали лекарства, у которых, как выяснилось, были неприятные побочные эффекты: повышенная возбудимость, чувство страха и депрессия. Лидия заявила, что, пытаясь приучить дочь ходить на горшок, она столкнулась с серьезными проблемами. Она сказала, что ей пришлось форсировать обучение, поскольку она должна была срочно устроиться на работу, а Тамара могла находиться в данном детском саду, только пока она не окончит курсы. Во всех остальных детских садах, куда она обращалась, ей ответили, что примут девочку только при условии, что она умеет пользоваться горшком. Лидия боялась, что если ей не удастся научить Тамару ходить на горшок, она не сможет получить работу. Она сказала, что для нее это было бы равносильно катастрофе.

Лидия призналась, что всегда шлепала Тамару, когда та плохо себя вела, но никогда не была ее так сильно, как в последний месяц. Она сказала, что в тот день, когда Тамара получила ожог, она в течение часа безуспешно пыталась заставить девочку сходить на горшок. Как только Тамара слезла с горшка, она спряталась в углу гостиной, а потом сделала по-большому и по-маленькому себе в трусики. После этого Лидия схватила девочку и, невзирая на то, что та кричала и упиралась, засунула ее в ванну. Тамара пыталась вырваться, но Лидия ее не

отпускала. Она сказала, что не проверила температуру воды в ванне. Только потом она поняла, что Тамара получила ожог. Когда социальный работник спросил, почему она не показала девочку врачу, Лидия ответила, что, как ей показалось, ожог был не слишком сильным. Она приложила цинковую мазь, и ожог, похоже, начал заживать. Затем она признала, что боялась, что власти заберут у нее девочку, если узнают, что та получила ожог.

Социальный работник перешел к вопросам, призванным установить отношения, существующие между матерью и ребенком. Лидия заявила, что Тамара «слишком уж похожа на меня, и от этого все проблемы». Лидия сказала, что сама была очень своенравным и требовательным ребенком и что ее мать часто ее порола за плохое поведение. Она считала, что Тамара отказывалась ходить на горшок назло ей и, что ее это сильно обижало, потому что она изо всех сил старалась быть хорошей матерью и на самом деле очень любила свою дочь. Она заявила: «Я еще никогда в жизни не испытывала такую злость и такое бессилие». Социальный работник сказал, что когда родители испытывают гнев и переживают сильный стресс, они порой причиняют боль своим детям и что его работа заключается в том, чтобы помочь Лидии не допустить повторения подобных инцидентов. Лидия ответила: «Я не уверена, что у вас что-то получится, но я готова на все, только не забирайте у меня мою девочку». Затем социальный работник попросил Лидию принести Тамару. Лидия пошла в спальню и вернулась с Тамарой на руках. Тамара, которая только что проснулась, положила голову на плечо матери и сосала большой палец. Она посмотрела на социального работника с подозрением. Лидия села, посадила Тамару к себе на колени и стала спокойно ждать, пока она окончательно проснется. Затем Тамара слезла на пол, подошла к ящику с игрушками, вынула оттуда куклу, вернулась к матери и положила куклу ей на колени.